

Александра Груздева

16+

Старуха-Смерть

рассказ

Александра Груздева
Старуха-смерть

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Груздева А.

Старуха-смерть / А. Груздева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Смерть живет столько же, сколько и род человеческий. Она постарела. Из девушки с косой превратилась в дряхлую старуху. Она одинока, ее одолевают воспоминания. И вот смерти снова нужно забрать человека, молодого парня. А может, все-таки отпустить? Ведь раньше, по молодости, она многих отпускала...

На скамейке сидела Старуха-смерть. В плаще послевоенных лет. С клюкой, выкрашенной под медь. В стоптанных ботинках, с заломленными задниками. С морщинистым лицом непросветленного буддийского монаха.

Она выползла на свет, под ядреный северный ветер, навстречу тусклому солнцу. Высохшая до костей, могущественная старушонка. Некоторые принимали ее за нищенку и складывали к стоптанным башмакам рубли и десятки, кто-то дал пятьдесят. За ее спиной дрожала складками волн река Смоленка. Перед глазами высились колонны торгового центра, в незрелых лозунгах юных националистов. Невдалеке тяжело дышала большая вода. Она прислушивалась к ее хриплым всхлипам, жмурила глаза, как кошка, стараясь разглядеть третьим глазом, красоту прибой. Со скамейки казалось, гигантские колесницы – пароходы пришвартованы прямо у полосы проезжего асфальта.

Старуха-смерть редко выбиралась из своей квартиры. Она вершила великие дела во сне, и, просыпаясь, сетовала, что никто не отправит ее на пенсию. По телевизору каждый день докладывали о новшествах пенсионной реформы, а она лишь завистливо вздыхала. У стариков и старушек были пенсионные удостоверения и карточки социального страхования, и повод раз в месяц собраться в очередь посреди сберкассы, и намного чаще в коридорах ближайшей поликлиники. У нее не было болезней и не было документов, приличествующих возрасту. «Не налажено в нашем ведомстве. Разве я не ветеран труда? Поучиться бы им у людей», – завистливо бормотала она, переключая телевизор с одних новостей на другие.

Она и подружиться с соседками, на вид одноклассницами, не могла. Когда беседа ныряла глубже цен ближайших магазинов, боялась выдать себя. Ни о болезнях, ни о лекарствах, ни о гадах-внуках понятия не имела. Ей не нужно было знать названия хворей, чтобы понять – от всего умирают. Названия, придуманные людьми в страхе перед неизвестностью, были для нее пустым звуком. Не она насылала болезни на смертных. Она лишь отмечала их кончину, помогала исторгнуть душу, и записывала в расходную книгу дату ухода. В ее квартире до потолка громоздились пыльные grossбухи. Хранить их предписано было вечно, и раз в столетие спускался ангел, сверить небесный учет с земным.

Она поила хитроглазого ангела травяным чаем, который сама выращивала на балконе. И каждый раз он клялся и божился, что поможет перенести часть учетных книг в подвал, в квартире уже и дышать от бумажной пыли трудно, и пробраться среди стопок книг, можно едва-едва, но улетал и сразу же забывал о своем обещании. «Молодежь...», – ворчала она, когда в очередной раз вскрывалась ангельская забывчивость.

Она жила почти незаметно для чужого глаза. Обреченная на вечное одиночество, довольная своей судьбой. Житьем соседей не интересовалась, ухом к стенам не прикладывала, чтобы расслышать подробности домашних скандалов. Дети во дворе ее не умиляли, но и не раздражали. Никому из мальцов она не предлагала карамельку или самосваренный леденец, а потому матери ее не боялись.

Однажды завелся у нее кот. Полосатый зверь сидел на лестнице и не знал, что ему делать на белом свете. Она открыла дверь, пригласила войти. Кот вошел и остался. Ночами выходил охотиться на крыс, которых, благо, в районе на сто его жизней бы хватило. Утром возвращался через форточку, укладывался на хозяйку поверх одеяла и заводил урчащую песню, как старый патефон со сломанной иглой. Жили они ладно. Вместе смотрели телевизор и пили травяной чай. Она из чашки, кот – из блюдца. Вычесывала ему блох детской пластиковой расческой. И лечила раны, которые он получал в драках с другими котами за территорию или за особо сочную крысу. Но он, бедный, так чихал от пыли, так задыхался среди бумажных колонн ее архива, что, не дождавшись ленивца-ангела, умер на пятнадцатом году жизни. Старуха-смерть второй раз в жизни плакала, надавливая ему правой рукой на живот, левой на грудь. Душа его отошла легко, вылетела через раскрытую кошачью пасть без препятствий. А жесткое, как

палка, тело она похоронила в коробке из-под обуви у себя под окном. И цветы посадила, чтобы место упокоения славного полосатого зверя зря не топтали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.